

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.018

УДК 94(470)"18":323.4(091) Максимов Е. Д.

ББК 63.3(2)52-4

Д.Ф. КИРЕЕВ,
Г.Н. МОКШИНD.F. KIREEV,
G.N. MOKSHINЕ.Д. МАКСИМОВ И ЛЕГАЛЬНЫЕ
НАРОДНИКИ 1890-Х ГГ.E.D. MAXIMOV AND THE LEGAL
POPULISTS OF THE 1890S

В 1890-е гг. старое русское народничество вступило в период затяжного идейного кризиса и распада. Не избежали его и легальные народники, призывавшие интеллигенцию к продолжению культурно-просветительской деятельности в народе, особенно популярной в 1880-е гг. Данная статья посвящена малоизвестному народническому публицисту и общественному деятелю — Евгению Дмитриевичу Максиму, чье сближение с народниками-культурниками произошло только в середине 1890-х гг. Интерес к его идейному наследию обусловлен тем, что именно он в начале XX в. попытается вдохнуть в теорию «органической культурной работы» С.Н. Кривенко новую жизнь. В статье анализируются взгляды Максимова на основные задачи русской жизни и определяется его положение в умеренно правом народничестве.

In the 1890s, the old Russian populism entered a period of protracted ideological crisis and disintegration. Legal populists, who urged the intelligentsia to continue cultural and educational activities among the people, especially popular in the 1880s, did not escape it either. This article is devoted to a little-known populist publicist and public figure, Yevgeny Dmitrievich Maximov, whose rapprochement with the cultural populists occurred only in the mid-1890s. The interest to his ideological heritage is conditioned by the fact that it was he who in the early twentieth century would try to breathe new life into S.N. Krivenko's theory of "organic cultural work". The article analyzes Maximov's views on the main tasks of Russian life and defines his position in moderate right-wing populism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: легальные народники, «Новое слово», «Сын отечества», культурная работа, земство, народная школа

KEY WORDS: legal populists, "Novoe Slovo", "Son of Fatherland", cultural work, zemstvo, public school

ВВЕДЕНИЕ. Евгений Дмитриевич Максимов (1858–1927) — видный отечественный экономист, статистик и публицист народнического направления, успешно совмещавший общественную деятельность со службой в министерстве внутренних дел. В апреле 1905 г. он выйдет в отставку в чине действительного статского советника и в скором времени станет одним из лидеров и идеологов кооперативного движения.

Исследователи биографии и взглядов Максимова в один голос утверждают, что он был народником, о чем свидетельствует его сближение во второй половине 1890-х гг. с главными тогдашними представителями народнического направления — С.Н. Кривенко и В.П. Воронцовым [1, с. 235; 21; 24]. Однако до первой русской революции сам Максимов старался не афишировать свою принадлежность к социалистическому лагерю. А его статьи публиковались в основном в либерально-демократических изданиях. Например, в «Русских ведомостях», «Экономическом журнале», «Наблюдателе», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Вестнике юридического общества» и мн. др. Неслучайно современные историки относят Максимова к легальным народникам второго ряда (если вообще о нем упоминают), что, на наш взгляд, не вполне справедливо [2, с. 14].

ЦЕЛЬ статьи — разрешение вопроса о положении Максимова в легально-народническом лагере 1890-х гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Главными источниками для реконструкции народнических взглядов Е.Д. Максимова 1890-х гг. служат его статьи об основных задачах русской жизни и путях их разрешения, опубликованные в журнале «Новое слово» (1896-1897) и газете «Сын отечества» (1897-1900). Всего за пять лет для них было написано около 240 текстов (!) [5, л 12 об.—27 об.]. Это намного больше, чем в других изданиях 1890-х гг. вместе взятых.

В ноябре 1919 г. уже известный на всю страну теоретик кооперативного движения пишет в своем дневнике, что он всегда был и остается «старым народником», «ищущим указаний социальных и индивидуальных идеалов» в «коллективном разуме народа» и в выработанных им формах организации труда [9, л. 25 об.—26]. Апелляция к идее «народа» как подлинного творца и главной движущей силе общественного прогресса, а также приверженность к мирному пути развития общества (на том основании, что революция «противна» всему складу характера русского народа) — это основа народничества Максимова. Но отстаиваемая им программа преобразований страны («для народа и через народ») еще никем серьезно не изучалась. Как и вопрос о степени влияния на Максимова его старших товарищей — идеологов умеренно правого народничества С.Н. Кривенко и В.П. Воронцова.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Мировоззрение Е.Д. Максимова — уроженца г. Суджа Курской губернии — формировалось в 1870-е гг. В своих воспоминаниях он опишет, как во время учебы в Полтавской гимназии познакомился с учением Н.Г. Чернышевского и стал участником организованной старшим братом Павлом сапожной артели (для пропаганды народнических идей) [6, с. 37]. В 1879 г., по его же совету, Максимов бросает учебу в Московском высшем техническом училище и на десять лет идет «в народ», простым сельским учителем. Тогда же начинается и литературная деятельность будущего народнического публициста. В 1881 г. в журнале «Земская школа» появляется его первая статья о состоянии народного образования в Суджанском уезде. В декабре 1883 г. Максимова избирают гласным Суджанского земства. А в 1885 г. выходит его первая книга «Земские финансы», которая принесла молодому экономисту широкую известность.

В 1888 г. Максимова как специалиста по расчету платежеспособности населения приглашают на госслужбу, и на четыре года он уезжает во Владикавказ податным инспектором. В 1892 г. Е.Д. Максимов переводится в С.-Петербург ревизором по податной части при департаменте окладных сборов Министерства финансов и уже на следующий год становится правителем канцелярии в том же министерстве.

После жестокого голода 1891-1892 гг. власти наконец-то озаботились проблемой призрения обедневшего населения. В конце 1892 г. была образована особая правительственная комиссия из чиновников и ученых под председательством К.К. Грота. Она должна была выяснить реальное положение дел в области помощи бедным и обновить законодательство о благотворительной деятельности. Максимов был включен в состав комиссии в качестве делопроизводителя в 1894 г. Энергично взявшись за это дело, он уже в 1895 г. публикует «Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России». Нерациональной и неэффективной системе государственного призрения Максимов противопоставил успешную деятельность в этой области земских учреждений [13]. Однако более подробное знакомство с масштабами разорения населения убедили его в необходимости коренных улучшений в области народного хозяйства, начиная с податной реформы [15, с. 1, 27]. На этой почве в середине 1890-х гг. происходит сближение Максимова с легальными народниками, группировавшимися вокруг журнала «Русское богатство».

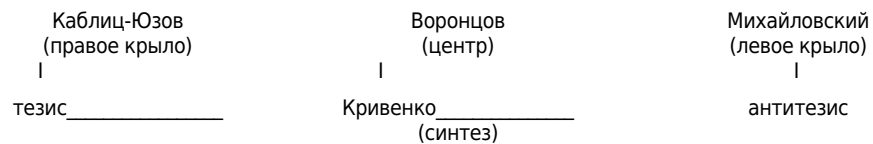
Правое крыло народничества оформилось в самостоятельное течение после провала знаменитого «хождения в народ» 1874 г., как антитеза его левому (революционному) крылу. Легальные народники не верили в успех революционного переворота и настаивали на необходимости длительной подготовки социальных преобразований, опираясь на до-

ступные им средства: печать, земство и кооперацию. В 1880-е гг. предложенная ими программа культурно-просветительской деятельности в народе получила широкую поддержку либерально-демократической интеллигенции. Но голодный 1891 г. пошатнул надежды народников на возрождение русского народа при существующем политическом строе.

В 1892 г. С.Н. Кривенко задумал объединить сторонников «умственного подъема» народа (В.П. Воронцов) и политических преобразований (Н.К. Михайловский) в журнале «Русское богатство». Однако попытка обновления народничества путем разработки консолидированной программы общественных преобразований закончится провалом. В декабре 1894 г. из-за непримиримой позиции Михайловского его лучший друг Кривенко вынужден будет покинуть журнал и искать для своих единомышленников новое пристанище.

Точная дата знакомства Максимова с кругом публицистов, группировавшихся вокруг «Русского богатства», нам, к сожалению, неизвестна. В октябре 1906 г. в письме к А.Н. Куропаткину он упомянет о том, что последние 12 лет «часто и близко» встречался с Кривенко (до его кончины в июне 1906 г.) [14, л. 1]. Это позволяет предположить, что их сближение началось не позднее 1894 г., т.е. еще до раскола редакции журнала.

По поводу расстановки сил внутри правого народничества 1890-х гг. сам Максимов позднее составит следующую схему.

Народничество Каблицы Максимов называет «государственным», Воронцова — «ортодоксальным», Михайловского — «критическим». А себя причисляет к последователям «созида-тельного» народничества Кривенко [7, л. 27].

Что роднило Максимова с легальными народниками?

Во-первых, общий взгляд на русскую жизнь как арену противоборства «народа» (трудящихся классов) и его эксплуататоров в лице помещиков, заводчиков, чиновников и т.п. Эта старая вражда, по признанию публициста, тянется со времен крепостного права [12, с. 418]. Противопоставление «народа» и «не народа» как антагонистов — главная отличительная черта народнического сознания. И Максимов вполне разделял этот подход.

Во-вторых, убежденность Максимова в том, что современная «социальная неурядица» должна быть исправлена мирными путями. «Воспитывать в различных классах общества взаимную вражду, — напишет он еще в 1884 г., — значит готовить могилу всей цивилизации, значит вести человечество назад к тому времени, когда в нем преобладали страсти и склонности дикарей» [12, с. 419].

В-третьих, это необходимость и возможность гармонизации русской жизни на началах демократии и коллективизма. Именно с ними Максимов связывает понятие о социальной справедливости и разумном общественном устройстве. Главным же хранителем и выразителем этих начал является народ и его социальные институты: община, артель и др. Причем Максимов, как и Кривенко, изначально отдавал предпочтение артели, т.к. община уже в 1870-е гг. обнаружила явные черты разложения, допустив появления кулачества и сельского пролетариата.

Еще одна точка соприкосновения Максимова с правыми народниками — это вера в возможность консолидации власти и общества вокруг насущных проблем народной жизни. Прежде всего, это необходимость подъема народного благосостояния, что стало особенно очевидно после голода начала 1890-х гг. Собственно поступление Максимова на государственную службу — лишнее тому подтверждение. Видимо, он тоже надеялся, что «народная политика» Александра III — это не политический маневр власти, напуганной разгулом в стране революционных страстей, а первый ее сознательный шаг к примирению с обществом.

Летом 1895 г. народники-культурники (С.Н. Кривенко, В.П. Воронцов, Л.Е. Оболенский, Я.В. Абрамов, Н.Н. Златовратский и др.) обосновались в журнале «Новое слово», специально купленном для них издательницей О.Н. Поповой. Программа журнала, вопреки его названию, заключалась в пропаганде идейных и тактических принципов «старого» (ортодоксального) русского народничества, главный из которых: «все для народа и посредством народа». Поэтому все по-прежнему сводилось к необходимости подъема материального и духовного уровня народа, опираясь на поддержку государства, земских учреждений и частной инициативы.

Новых сотрудников «с именем», которых Кривенко удалось привлечь к журналу, тоже было не много. И самый ценный из них — Е.Д. Максимов, поскольку в начале XX в. именно он станет последним заметным теоретиком культурного народничества. Один из членов редакции «Нового слова» — В.А. Поссе так охарактеризовал своего нового знакомого. «Солидно и скромно держался примирительно улыбающийся, рослый и статный Евгений Дмитриевич Максимов, занимавший какой-то видный, но политически безобидный пост в Министерстве Внутренних дел. Писал он много и длинно, как под своей фамилией, так и под псевдонимом “М. Слобожанин”». Впрочем, по мнению Поссе, так писали все сотрудники «Нового слова» [23, с. 115].

Акцент на миролюбивом настрое Максимова связан с описанием автором воспоминаний редакционных собраний журнала. На Поссе они производили впечатление «чего-то унылого». Ему казалось, что «здесь хоронят идею народничества с его верой в особые пути русского народа, ... в русскую общину и артель, как ячейки социалистического общества». «Поругивали марксистов», но как-то вяло. «Оживленнее поругивали друг друга». Причем больше всех доставалось Кривенко за неумение вести редакционные дела, из-за чего книжки «Нового слова» получались не боевыми и слишком скучными [23, с. 114].

Первая статья Максимова в «Новом слове» увидела свет в 1896 г., в мартовском и апрельском номерах журнала. Автор посвятил ее проблеме противодействия обнищанию населения, которой он занимался, будучи (с ноября 1895 г.) начальником благотворительного отделения Хозяйственного департамента МВД. Опираясь на материалы земской статистики, Максимов впервые устанавливает точное число нуждающихся в призрении — 3,2 млн человек (4,8% от населения земских губерний), подробно анализирует причины обеднения населения и меры помощи ему, включающие, например, открытие домов трудолюбия для трудоспособных нищих. Важное место в статье занимает вопрос об организации учреждений для предупреждения бедности: касс взаимопомощи, потребительских обществ и т.п. [20]

В июле и августе 1896 г. Максимов поместил в журнале еще одну большую статью о необходимости реформирования системы местного управления. Прикрывшись псевдонимом, он высказывает убеждение, что усиление бюрократического начала (после «контрреформ» рубежа 1880/90-х гг.) и неизбежный рост злоупотреблений со стороны местных чиновников затрудняет приток в провинцию необходимых ей общественных работников (врачей, учителей и т.д.). На примере многовековой истории волостного управления Максимов доказывает, что интересам народа и государства больше соответствует укрепление бессословного, земского и общинного элементов [17].

Став постоянным сотрудником «Нового слова», Максимов продолжал публиковаться в других изданиях. Так, в октябре 1896 г. в журнале Н.К. Михайловского «Русское богатство» появилась статья «Практическая и законодательная постановка мер общественного призрения». В ней он развивает уже озвученную выше мысль о необходимости поддержки на законодательном уровне успешных начинаний в деле помощи бедным со стороны органов земского и городского самоуправления. И, между прочим, выражает надежду, что усовершенствованное законодательство по призрению (в частности, отказавшись от излишней регламентации частной инициативы), можно будет добиться заметного увеличения средств на него без всякой ломки финансовой системы и введения дополнительного налога на бедность [16, с. 47, 50].

Сотрудничество публициста в «Новом слове» продолжалось до февраля 1897 г. За это время он успел опубликовать еще три статьи об экономическом положении населения (в разделе «Обозрение внутренней жизни») и одну рецензию. На февральской книжке издание было прекращено из-за конфликта С.Н. Кривенко с О.Н. Поповой, которая в итоге передала «Новое слово» марксистам. Шокированные этим решением сотрудники журнала Я.В. Абрамов и А.М. Скабичевский подали на нее жалобу в Суд чести Союза русских писателей. Максимов был приглашен на суд в качестве свидетеля, где встал на сторону Кривенко [22, с. 40].

В марте 1897 г. бывшие сотрудники «Нового слова» перешли в газету «Сын отечества» — последнее детище Кривенко, где он выступит в роли неофициального редактора. Причем на этот раз издание не будет позиционироваться как народническое, чтобы не отпугнуть прежних читателей (до перехода к народникам газета занимала проправительственную позицию). Хотя его новая общественная программа легко прослеживается по публикациям того же Максимова.

Основная тематика статей Максимова — экономическое положение народа, которое, как и у всех народников, преподносится в довольно мрачном свете. Крестьянство страдает от малоземелья, низкой производительности своего труда и высоких налогов и платежей и при отсутствии надлежащей помощи со стороны государства и общества грозит поголовно впасть в нищету. (Организация помощи бедным — это, как мы уже знаем, конек нашего публициста). И эта негативная тенденция усиливается на фоне очередного голода, охватившего Поволжье в 1898 г.

Весной 1899 г. Максимов по поручению профильного комитета МВД отправится в Симбирскую губернию как организатор общественных работ для голодающих там крестьян. В мае-июле того же года в «Сыне отечества» появится серия его корреспонденций «Из неурожайных мест». В 1907 г. Максимов опубликует их в своих воспоминаниях под заголовком «Письма из голодного края» [18]. Описания народного бедствия автор сопровождает рассуждениями о его причинах, которые, по его мнению, заключались вовсе не в лености русского мужика и нежелании работать. Корень зла — «неподвижность ума», из-за отсутствия образования, и крайняя бедность, исключающие мысль о каких-то улучшениях в крестьянском хозяйстве [18, с. 371, 372, 396].

Другая важная для Максимова тема — освещение деятельности земского самоуправления, его вклада в хозяйственный и культурный подъем провинции, забот о народе, а также анализ финансового положения земств, которое, по признанию публициста, из-за большого количества обязательных расходов находилось в критическом состоянии [10]. В общей сложности этим вопросам было посвящено более полусотни статей.

Стоит отметить, что для Максимова всесословные земские учреждения — это лучшее место для сближения передовой интеллигенции и народа, а их прочный союз — ключ к дальнейшему прогрессивному развитию страны. Отсюда пропаганда публицистом идеи расширения крестьянского представительства в земских собраниях на том основании, что «крестьянские земства» выделяют больше средств на развитие народного просвещения, медицину и сельскохозяйственные надобности, чем те, где преобладает дворянство, и вообще дают пример правильной постановки земского дела [8; 11].

Состояние народной школы — это еще один предмет постоянного внимания Максимова. В своих публикациях он доказывал важность образования в деле подъема производительности народного труда. Отстаивал принцип всесословности народной школы. Приветствовал распространение среди крестьян сельскохозяйственных знаний. Пропагандировал примеры частной инициативы в народном просвещении.

Отвечая на обвинения простого народа в склонности к невежеству и рутине, публицист, опираясь на собранные земствами сведения об отношении населения к образованию, делает оптимистический вывод о том, что «стремление нашего народа к просвещению превосходит самые смелые ожидания». И стремление это нисколько не меньше, чем у образованных

классов, раз имеющиеся у народа школы из-за тесноты помещений не могут вместить всех желающих, включая девочек [19].

В «Сыне отечества» почти все статьи Максимова печатались на первой полосе. А в январе 1898 г. Кривенко доверил ему подведение итогов экономического развития страны за прошедший 1897 год (потом за 1898 и т.д.) [4]. Хотя, по идее, этим должен был заниматься более опытный народнический экономист В.П. Воронцов. Кроме того, Максиму принадлежат аналогичные статьи по общественному самоуправлению и крестьянскому делу.

Сохранившиеся в архиве Максимова 13 писем к нему Кривенко за 1899–1906 гг. свидетельствуют о том, что их отношения вышли за рамки деловой переписки [3]. Периодические приглашения зайти друг к другу в гости, обсуждение своих творческих планов и происходивших в стране событий означает, что к концу XIX века они уже стали единомышленниками. Неслучайно после смерти Кривенко Максимов возьмется за разработку его биографии и попутно систематизирует собственные взгляды на историю и современные задачи культурного народничества.

Издание «Сына отечества» прекратилось весной 1900 г. из-за финансовых трудностей его владельцев. А вместе с ним распался и последний литературный кружок «старого» умеренно правого народничества. Но отношения Максимова с народниками-культурниками (особенно с С.Н. Кривенко и В.П. Воронцовым) продолжали развиваться.

ВЫВОДЫ. 1890-е гг. — это особый переходный период как в истории русского народничества, так и в биографии одного из лучших его представителей — Е.Д. Максимова. Примерно в середине десятилетия, уже будучи высокопоставленным чиновником МВД, он сближается с народниками-культурниками и всего за пять лет становится видным народническим публицистом — последователем «созидательного народничества» С.Н. Кривенко.

В истории народнической мысли Максимов известен, прежде всего, как теоретик «органической культурной работы», ориентирующей народническую интеллигенцию на создание предпосылок для радикальных общественных преобразований (подъем материального и культурного уровня народа, развитие местного самоуправления и коллективных форм организации труда). А также как разработчик и популяризатор таких их «рычагов», как народная школа, земство и производственная кооперация. Однако о создании Максимовым цельной народнической теории мы можем говорить лишь применительно к началу XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.Ю. Артельный староста Е.Д. Максимов-Слободанов // Герценовские чтения 2016. Актуальные проблемы русской истории. СПб.: Электроника, 2017. С. 233–242.
2. Касторнов С.Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX — начала XX вв. Сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2002. 23 с.
3. Кривенко С.Н. Письма к Е.Д. Максиму. 1899–1906 гг. // ОР РНБ. Ф. 1029. Оп. 877. Д. 48. 20 л.
4. [Максимов Е.Д.] 1897 год в экономическом отношении // Сын отечества. 1898. № 1. 1 января.
5. Максимов Е.Д. Библиографический указатель его печатных работ в хронологическом порядке (1881–1914) // ОР РНБ. Ф. 1029. Оп. 877. Д. 23. 39 л.
6. Максимов Е.Д. Бодрым утром (Отрывки из 50-летних воспоминаний кооператора) // Производсоюз. 1922. № 1–4. С. 36–43.
7. Максимов Е.Д. Выписки, заметки, копии документов и др. материалы к работе о С.Н. Кривенко // ОР РНБ. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 355. 61 л.
8. [Максимов Е.Д.] Гласные от крестьян // Сын отечества. 1898. № 155. 10 июня.
9. Максимов Е.Д. Дневник (1912–1926) // ОР РНБ. Ф. 1136. Оп. 1. Д. 56. 73 л.
10. [Максимов Е.Д.] К вопросу о земских поземельных сборах // Сын отечества. 1898. № 69. 13 марта.
11. [Максимов Е.Д.] Крестьяне в земстве // Сын отечества. 1898. № 141. 27 мая.
12. [Максимов Е.Д.] Макс Евгений. Земский обзор // Русское богатство. 1884. № 11. С. 416–427.

13. Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области благотворительности. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1895. 105 с.
14. Максимов Е.Д. Письмо к А.Н. Куропаткину // ОР РНБ. Ф. 1029. Оп. 877. Д. 27. 3 л.
15. Максимов Е.Д. Подходядно-прогрессивное обложение и условия применения его в России // Северный вестник. 1893. № 12. С. 1–28.
16. Максимов Е.Д. Практическая и законодательная постановка мер общественного призрения // Русское богатство. 1896. № 10. С. 19–50.
17. [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Коренной вопрос местного управления // Новое слово. 1896. № 10. С. 1–23; № 11. С. 1–32.
18. [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. На культурной работе. Очерки и воспоминания. СПб.: тип. т-ва «Общественная Польза», 1907. 484 с.
19. [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Отношение крестьян к образованию // Сын отечества. 1898. № 161. 16 июня.
20. Максимов Е.Д. Статистические и финансовые вопросы общественного призрения // Новое слово. 1896. № 6. С. 35–60; № 7. С. 1–24.
21. Мокшин Г.Н. Е.Д. Максимов как первый исследователь культурного народничества // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. № 1 (2). С. 22–28.
22. [Попов А.] Вопрос о передаче журнала «Новое слово» в Суд чести Союза русских писателей. СПб.: Тип. А.А. Пороховщикова, 1897. 76 с.
23. Поссе В.А. Мой жизненный путь: Дореволюционный период (1864–1917 гг.). М.; Л.: Земля и Фабрика, 1929. 548 с.
24. Прокопенко З.Т. Е.Д. Максимов-Слобожанин и В.Е. Евгеньев-Максимов: Из истории российской науки. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 268 с.

REFERENCES

1. Davydov A. Ju. *Artel'nyj starosta E. D. Maksimov-Slobozhanin* [Artisanal headman E. D. Maximov-Slobozhanin] // *Gercenovskie chtenija* 2016. Aktual'nye problemy russkoj istorii. SPb.: JelekSiS, 2017. S. 233–242. (In Russian).
2. Kastomov S. N. *Narodniki-reformisty o social'nyh i obshhestvenno-politicheskikh problemah Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. Sravnitel'nyj analiz* [Populist-reformists on social and socio-political problems of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries. Comparative analysis]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Orel, 2002. 23 s. (In Russian).
3. Krivenko S. N. *Pis'ma k E. D. Maksimovu. 1899–1906 gg.* [Letters to E. D. Maximov. 1899–1906] // OR RNB. F. 1029. Op. 877. D. 48. 20 l. (In Russian).
4. [Maksimov E. D.] *1897 god v jekonomicheskom otnoshenii* [1897 economically] // *Syn otechestva*. 1898. № 1. 1 jan-varja. (In Russian).
5. Maksimov E. D. *Bibliograficheskij ukazatel' ego pechatnyh rabot v hronologicheskom po-rjadke (1881–1914)* [Bibliographic index of his printed works in chronological order (1881–1914)] // OR RNB. F. 1029. Op. 877. D. 23. 39 l. (In Russian).
6. Maksimov E. D. *Bodrym utrom (Otryvki iz 50-letnih vospominanij kooperatora)* [On a brisk morning (Excerpts from the 50-year memoirs of a cooperator)] // *Pro-izvodsojuz*. 1922. № 1–4. S. 36–43. (In Russian).
7. Maksimov E. D. *Vypiski, zametki, kopii dokumentov i dr. materialy k rabote o S. N. Krivenko* [Extracts, notes, copies of documents and other materials for the work on S. N. Krivenko] // OR RNB. F. 1029. Op. 1. D. 355. 61 l. (In Russian).
8. [Maksimov E. D.] *Glasnye ot krest'jan* [Voters from the peasants] // *Syn otechestva*. 1898. № 155. 10 ijunja. (In Russian).
9. Maksimov E. D. *Dnevnik (1912–1926)* [Diary (1912–1926)] // OR RNB. F. 1136. Op. 1. D. 56. 73 l. (In Russian).
10. [Maksimov E. D.] *K voprosu o zemskih pozemel'nyh sborah* [On the issue of zemstvo land fees] // *Syn otechestva*. 1898. № 69. 13 marta. (In Russian).

11. [Maksimov E.D.] *Krest'jane v zemstve* [Peasants in the zemstvo] // Syn otechestva. 1898. № 141. 27 maja. (In Russian).
12. [Maksimov E.D.] Maks Evgenij. *Zemskij obzor* [Zemstvo review] // Russkoe bogatstvo. 1884. № 11. S. 416–427. (In Russian).
13. Maksimov E.D. *Ocherk zemskoj dejatel'nosti v oblasti blagotvoritel'nosti* [Sketch of zemstvo activities in the field of charity]. SPb.: Tip. Pravitel'stvujushhego Senata, 1895. 105 s. (In Russian).
14. Maksimov E.D. *Pis'mo k A.N. Kuropatkinu* [Letter to A.N. Kuropatkin] // OR RNB. F. 1029. Op. 877. D. 27. 3 l. (In Russian).
15. Maksimov E.D. *Podohodno-progressivnoe oblozhenie i uslovija primeneniya ego v Rossii* [Income-progressive taxation and conditions of its application in Russia] // Severnyj vestnik. 1893. № 12. S. 1–28. (In Russian).
16. Maksimov E.D. *Prakticheskaja i zakonodatel'naja postanovka mer obshhestvennogo prizrenija* [Practical and legislative establishment of public welfare measures] // Russkoe bogatstvo. 1896. № 10. S. 19–50. (In Russian).
17. [Maksimov E.D.] Slobozhanin M. *Korennoj vopros mestnogo upravlenija* [The root issue of local governance] // Novoe slovo. 1896. № 10. S. 1–23; № 11. S. 1–32. (In Russian).
18. [Maksimov E.D.] Slobozhanin M. *Na kul'turnoj rabote. Ocherki i vospominanija* [On cultural work. Essays and memoirs]. SPb.: tip. t-va «Obshhestvennaja Pol'za», 1907. 484 s. (In Russian).
19. [Maksimov E.D.] Slobozhanin M. *Otnoshenie krest'jan k obrazovaniju* [Attitudes of peasants towards education] // Syn otechestva. 1898. № 161. 16 ijunja. (In Russian).
20. Maksimov E.D. *Statisticheskie i finansovyje voprosy obshhestvennogo prizrenija* [Statistical and financial issues of public charity] // Novoe slovo. 1896. № 6. S. 35–60; № 7. S. 1–24 (In Russian).
21. Mokshin G.N. E.D. *Maksimov kak pervyj issledovatel' kul'turnogo narodnichestva* [E.D. Maximov as the first researcher of cultural populism] // Gumanitarnye issledovanija Central'noj Rossii. 2017. № 1 (2). S. 22–28 (In Russian).
22. [Popov A.] *Vopros o peredache zhurnala «Novoe slovo» v Sud chesti Sojuza russkih pisatelej* [The issue of transferring the magazine Novoe Slovo to the Court of Honor of the Union of Russian Writers]. SPb.: Tip. A.A. Porohovshhikova, 1897. 76 s. (In Russian).
23. Posse V.A. *Moj zhiznennyj put': Dorevoljucionnyj period (1864–1917 gg.)* [My life path: Pre-revolutionary period (1864X–1917)]. M.; L.: Zem-lja i Fabrika, 1929. 548 s. (In Russian).
24. Prokopenko Z.T. E.D. *Maksimov-Slobozhanin i V.E. Evgen'ev-Maksimov: Iz istorii rossijskoj nauki* [E.D. Maximov-Slobozhanin and V.E. Evgenyev-Maksimov: From the History of Russian Science]. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2002. 268 s. (In Russian).